

DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-3-496-516

УДК: 811.161.1'373

Научная статья / Research article

Фразеологический минимум русского языка: реальность и перспективы

Е.В. Ганапольская

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого
ул. Политехническая, д. 29, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 195251
eganapolskaya@mail.ru

Статья посвящена актуальной на сегодняшний момент проблеме создания фразеологического минимума русского языка. Тема лексических (в том числе и фразеологических) минимумов является одной из самых старых и при этом самых обсуждаемых проблем как в лингвистике, так и в методике преподавания иностранных языков. Изучение темы идет в двух основных направлениях: поиска ядра лексической (фразеологической) системы и создания минимумов для изучения иностранных языков. В качестве основного метода в работе использовался метод аналитико-синтетической переработки информации и статистический метод. Материалом для исследования послужили как научные источники, так и непосредственно языковой материал, отобранный из лексикографических источников, Национального корпуса русского языка, учебников и текстов современной российской криминальной прозы. В статье дан краткий обзор основных лексических, фразеологических и паремиологических минимумов русского языка, проанализированы основные принципы их создания и предложен свой путь решения проблемы. Уточняются некоторые принципы отбора единиц для минимума. Особое внимание уделено проблеме создания фразеологического минимума для обучения иностранных учащихся русскому языку. Существующие в настоящий момент минимумы созданы преимущественно на основе методологических принципов, так как лингвистические принципы, по мнению авторов лексико-фразеологических минимумов по русскому языку как иностранному, недостаточно разработаны. Предлагается для начала создать фразеологический минимум среднего носителя языка на базе исследования материалов словарей и последовательной обработки закрытых корпусов текстов разной тематики. Такая работа была начата автором на материале текстов современной российской криминальной прозы при написании «Фразеологического словаря современного российского детектива» и будет продолжена.

Ключевые слова: фразеологический минимум русского языка, принципы отбора, средний носитель языка, частотность, словарь российского детектива, русский язык как иностранный

История статьи:

Дата поступления: 20.05.2020

Дата приема в печать: 30.05.2020

Для цитирования:

Ганапольская Е.В. Фразеологический минимум русского языка: реальность и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. no 3. С. 496—516. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-3-496-516

© Ганапольская Е.В., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

UDK: 811.161.1'373

Russian Phraseological Minimum: Reality and Prospects

E.V. Ganapolskaya

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
29, Polytechnic Street, St. Petersburg, Russian Federation, 195251
eganapolskaya@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the current problem of creating a Russian language phraseological minimum. The topic of lexical (including phraseological) minimums is one of the oldest and most discussed problems both in linguistics and in the methodology of foreign languages teaching. The study of the subject goes in two main directions: searching for the core of the lexical (phraseological) system and creating minimums for learning foreign languages. The main method used in this work is the method of analytical and synthetic processing of information and the statistical method. Both scientific sources and language material are selected from lexicographic sources, Russian National Corpus, textbooks and texts of modern Russian criminal prose which served as the material for the research. The article provides a brief overview of the main lexical, phraseological and paremiological minimums of Russian language, analyzes the basic principles of their creation and offers a way to solve the problem. Some principles of selecting units for the minimum are clarified. Special attention is paid to the problem of creating a phraseological minimum for teaching Russian to foreign students. The current minimums are created mainly on the basis of methodological principles, since the linguistic principles, as the authors of minimums for foreign students write, are not sufficiently developed. It is proposed to start by creating a phraseological minimum of the average native speaker on the basis of research of dictionary materials and sequential processing of a list of texts on certain topics. This work was started by the author on the material of texts of modern Russian criminal prose when writing the “Phraseological dictionary of modern Russian detective” and will be continued.

Key words: Russian phraseological minimum, principle of selection, average native speaker, frequency, dictionary of Russian detective, Russian as a foreign language

Article history:

Received: 20.05.2020

Accepted: 30.05.2020

For citation:

Ganapolskaya, E.V. (2020). Russian Phraseological Minimum: Reality and Prospects. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 11 (3), 496—516. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-3-496-516

Введение

Выбирая тему для статьи, мы решили обратиться к проблеме фразеологического минимума, которая привлекла наше внимание при изучении фразеологического состава современной российской криминальной прозы и составлении «Фразеологического словаря современного русского детектива» (СПб.: Златоуст, 2015—2016) [1]. Работая над словарем, мы в какой-то момент отчетливо осознали, что делаем сплошную выборку фразеологизмов из текстов, созданных для среднего носителя языка старшего школьного возраста и выше безотносительно к его полу, профессии, уровню образования и т.п.; мы выбирали фразеологию, которую знают сейчас все. С этой минуты про-

цесс поиска фразеологических инноваций, что было изначальной целью, дополнился, с одной стороны, проверкой этих инноваций на их «включенность» в разного рода толковые и фразеологические словари, а с другой, текстовой проверкой словника фразеологических словарей на общеупотребительность и общеизвестность, т.е. превратился в поэтапный отбор материала для определения фразеологического минимума среднего носителя языка. К сожалению, эту работу по проверке текстом фразеологизмов не удалось завершить к первому изданию словаря в силу того, что ее объем оказался значительно выше ожидаемого. Более того, ее пришлось минимизировать. Параллельное изучение опыта создания лексических и фразеологических минимумов (ЛМ и ФМ) и научных работ, посвященных этой тематике, выявило множество дополнительных аспектов, которые изначально были вне зоны нашего внимания. Каждое новое исследование приносило некое новое видение проблемы, и в конечном итоге стало казаться, что поиск фразеологического минимума есть сама по себе история почти детективная, каждый шаг лишь немного приоткрывает завесу тайны, и чем дальше, тем больше хочется узнать, чем же все это закончится.

Проблема отбора лексического, в том числе и фразеологического, минимума при ближайшем рассмотрении оказалась одной из самых старых и при этом самых обсуждаемых проблем как в лингвистике, так и в методике преподавания иностранных языков.

Несмотря на то что в настоящее время лексические минимумы созданы для всех уровней изучения русского языка, эта тема не только не потеряла своей актуальности, но и становится все более и более популярной, о чем свидетельствуют и научные публикации последних лет [2; 3; 4; 5; 6; 8 и др.], и сравнение словарей учебников и учебных пособий по РКИ, изданных в последние годы в России и за рубежом, и активное обсуждение этой темы в различных профессиональных сообществах в социальных сетях.

Что касается фразеологических минимумов, и в частности фразеологического минимума русского языка, то эта тема фактически остается открытой. Как теоретические исследования, так и фразеографические труды, созданные с целью решить эту задачу, пока немногочисленны. В силу того что фразеология понимается многими исследователями широко, работы по этой тематике разделились на несколько больших подгрупп: а) собственно фразеологическому минимуму [9; 10; 11], б) паремиологическому минимуму [12; 13; 3. С. 52—60; 15; 16 и др.], в) фразеологическому минимуму, включающему собственно фразеологизмы и паремии [2; 3], г) крылатике [17. С. 259—265].

Виды лексических и фразеологических минимумов. Принципы отбора единиц для лексических минимумов

К настоящему времени для иностранных языков была сделана попытка создать минимумы нескольких видов, которые можно разделить на подгруппы в зависимости от следующих факторов:

1) какие единицы в них включены: собственно лексический, лексико-фразеологический (включающий также пословицы и разного рода устойчивые сочетания), собственно фразеологический (не включающий пословицы и устойчивые сочетания), паремиологический (пословицы, загадки, приметы и т.п.);

2) цель создания минимума: общего пользования, теоретический, учебный;

3) подход к составлению: с опорой на коммуникативный, статистический и смешанный критерии;

4) источники отбора материала: корпус письменных текстов (собственно тексты, словари, учебники и учебные пособия) или результаты опроса носителей языка;

5) процент покрываемости текстов: какой процент лексики произвольного неспециализированного текста покрывает словник.

Считается, что последние два подхода характерны в основном для зарубежных исследований. Российские минимумы преимущественно созданы с учетом второго (учебные или теоретические) и третьего критериев [8. С. 80].

Существующие учебные минимумы можно разделить на подвиды в зависимости от контингента учащихся, для которых они созданы: взрослые иностранные учащиеся (Лексические минимумы для разных уровней изучения русского языка как иностранного), иностранные школьники [18], российские школьники, обучающиеся в национальной средней школе [19; 20 и др.], школьники общеобразовательной средней школы с преподаванием на русском языке [11], все учащиеся безотносительно к их возрасту [15]. Также учебные минимумы делятся на минимумы для активного и пассивного усвоения. В отличие от зарубежных минимумов лексические минимумы русского языка созданы либо на основе опросов (что чаще), либо на основе уже существующих словарей и учебных пособий [8. С. 86], и поэтому не отражают в полной мере лексики современного русского языка.

Российскими учеными наиболее полно разработаны принципы отбора лексики для учебных минимумов, и в частности русскому языку как иностранному и русскому языку в национальной школе. Эти принципы весьма подробно рассмотрены в диссертации Е.И. Маркиной. Из трех классификаций принципов, предложенных ею, нас интересует две. Первая — это классификация по значению и роли в общей системе принципов отбора лексики, вторая — по методологическим подходам, лежащим в основании каждого принципа. Согласно первой классификации выделяются основные принципы (лингвистические), позволяющие сделать первичный отбор лексем, и дополнительные принципы (лингвистические и методические), необходимые для корректировки словника. К основным относятся *статистический* и *тематический* принципы. Дополнительные принципы делятся на пополняющие словник (фр. *disponibilité* (англ. *availability*), т.е. «*присутствие в сознании*», *строевая способность* (включение в минимум строевых слов и слов, являющихся компонентами фразеологических сочетаний), *учет связи лекси-*

ки с грамматикой) и исключают лексемы из словаря (*стилистическая неограниченность, учет возраста учащихся, учет родного языка учащихся*). Некоторые из принципов могут выступать и как дополняющие, и как исключают (семантическая ценность, сочетаемость, словообразовательная ценность) [6. С. 87—89]. Вторая классификация (по методологическим подходам) как бы накладывается на первую, позволяя отнести основные и дополнительные принципы к лингвистическим, методологическим или философско-психологическим.

Для нашей работы интересным представляется также детальное описание двух принципов в рамках философско-психологического подхода. Во-первых, это принцип «присутствия в сознании», предложенный французским лингвистом Р. Мишеа в 50-е гг. XX века, когда в лексический минимум включают слова, которые вне зависимости от общей частотности употребления появляются в сознании каждый раз, когда этого требует та или иная ситуация общения. Соответственно, в минимум включаются слова, связанные с определенными темами и ситуациями. Во-вторых, это принцип *практической необходимости слова* (Н.З. Бакеева), на основании которого отбирают слова, необходимые учащимся в практической жизни и в быту [6. С. 91, 94].

Фразеологические минимумы русского языка

Существующие на данный момент фразеологические минимумы русского языка наиболее четко подразделяются по двум основаниям: по *составу входящих в них единиц* и *цели* создания минимума (и его адресата). Остальные критерии являются второстепенными. Сразу оговоримся, что мы рассматриваем в данном случае фразеологию широко, включая в нее не только пословицы, но и разного рода фразеологические сочетания и ряд устойчивых выражений, поэтому и минимумы, о которых пойдет речь, будут сильно различаться по составу входящих в них единиц.

Все известные нам фразеологические минимумы русского языка в той или иной степени созданы для учебных целей.

Фразеологический минимум для русской средней школы [11]. Это учебный минимум, состоящий из 1500 фразеологизмов (сращения и единства) с опорой на принципы коммуникативной ценности и употребительности (частотность). Источник материала — закрытый корпус художественных текстов, включенных в школьную программу по литературе. Данный минимум является приложением к диссертационному исследованию и практически неизвестен. Сама постановка вопроса представляется интересной и практически ценной, так как ограничивает источник отбора фразеологизмов для минимума кругом обязательного чтения учащихся, а это значит, что значительная часть этого словаря через некоторое время войдет в минимум среднего носителя языка.

Различные лексические и лексико-фразеологические минимумы для национальной средней школы [например, 19], а также *фразеологический минимум для национальной школы* [20]. Последний на данный момент представляет собой единственный фразеологический минимум русского языка. На его основе создано несколько учебных фразеологических словарей, наиболее известным из которых является «Учебный фразеологический словарь» Е.А. Быстровой, П.А. Окуневой, Н.М. Шанского (М., 1984) [21]. Состав словника — 800 единиц, отобранных из типовых программ по русскому языку для национальной средней школы, произведений художественной литературы, изучаемых в средней школе, общественно-политической литературы, детской и юношеской периодической печати [21. С. 6]. Несмотря на то что данные словники частично устарели в связи с изменениями в школьной программе, они также тесно связаны с минимумом среднего носителя языка, но другой возрастной группы (люди старше 40 лет).

Паремиологический минимум Г.Л. Пермякова, включающий пословицы, загадки, приметы и т.п., выделенный как минимум общего пользования с опорой на статистический критерий (метод опроса). Источник — устная речь жителей Москвы и Московской области. Изначально, в 1971—1972 гг., по результатам массового паремиологического эксперимента был составлен список из тысячи наиболее употребительных народных изречений (пословиц, поговорок, афоризмов, присловий, загадок, пожеланий и других устойчивых языковых формул). Затем был выделен «паремиологический фонд» (500 единиц), куда вошли наиболее употребительные единицы языка [15. С. 154—166], а затем на основе его составлен «паремиологический минимум» (300 единиц), куда вошел минимальный состав паремий, известный говорящему [22]. Этот минимум рассматривается исследователями одновременно с точки зрения лингвистики и методики как минимум, который, вероятно, составляет (или входит в) ядро паремиологической подсистемы русского языка и может послужить основой для изучения русской паремиологии иностранцами. До сих пор он является одним из самых известных и обсуждаемых минимумов в среде фразеологов, прежде всего из-за вопроса о степени совпадения состава словника и ядра паремиологической системы русского языка¹.

Лексико-фразеологические минимумы 2 и 3-го уровней изучения русского языка, разработанные в рамках единой системы тестирования по русскому языку. Созданы как учебные минимумы с опорой на смешанный критерий: ведущими являются коммуникативный, статистический и тематический критерии, а также возраст учащихся. Источниками являются «существую-

¹ Существует также Паремиологический минимум Е.Е. Иванова (109 единиц), пока не получивший широкой известности. Он отобран по принципу употребительности паремий (метод опроса) из основного паремиологического фонда русского языка. Как видим, разница между списком Пермякова и списком Иванова в том, что для первого источником материала послужила устная речь, а для 2-го — собрания паремий и тексты разных временных периодов.

щие словари и учебные пособия, хотя иногда также используют частотные списки слов» [8. С. 86].

Если говорить о фразеологии в составе этих минимумов, то их авторы полагают, что научный отбор ее для лексических минимумов по РКИ пока не производился: «...задача системного формирования поуровневых фразеологических минимумов разработчиками системы тестирования только начинает рассматриваться» [3. С. 14]. Причинами такой ситуации методисты называют отсутствие четких принципов отбора фразеологии для минимумов. Например, принцип частотности использовать невозможно, так как «серьезного анализа частотности употребления фразеологизмов не проводилось». То же касается и коммуникативной ценности, так как, «к сожалению, данный критерий пока не разработан и не исследован». Кроме того, указывают, что отбор фразеологических единиц для минимумов прежде всего традиционно увязывают с задачей формирования с их помощью лингвокультурологической компетенции [2. С. 651], т.е. фактически добавляют *лингвокультурологический принцип* к перечню имеющихся.

По словам одного из авторов-разработчиков и ответственного редактора лексических минимумов по РКИ Н.П. Андриюшиной, в Лексический минимум второго уровня (ЛМ₂) [23] введен перечень устойчивых словосочетаний из 145 единиц, в который входят не только собственно фразеологизмы, но и пословицы и поговорки (к сожалению, автор не уточняет, как он понимает термин «поговорка»). Также указывается, что по результатам тестирования разработчикам ЛМ₂ стало ясно, что этот список следует увеличить до 300 единиц, что и было сделано, и что завершается работа по составлению аналогичного приложения Лексического минимума третьего уровня (ЛМ₃) [24]. «На сей раз содержание приложения определялось в том числе и по результатам опроса почти 20 респондентов с филологическим образованием (идея принадлежит Н.М. Шанскому, реализовавшему ее около 40 лет назад) и будет иметь объем 600—700 единиц» [3. С. 15].

В настоящий момент ЛМ₂ существует в редакции 2014 г. и содержит 147 фразеологизмов. ЛМ₃ был издан в 2018 г. и содержит 647 фразеологизмов, включая пословицы.

Прокомментируем фразеологическую часть этих минимумов более подробно, так как именно они сейчас находятся в центре внимания. В состав обоих минимумов вошли фразеологизмы со структурой словосочетания (фразеологические сращения, единства и сочетания, устойчивые сравнения) и предложения (пословицы и поговорки). Судя по научным публикациям, посвященным фразеологической части словника (см. выше), основным (если не единственным) лингвистическим критерием для отбора этих минимумов послужила употребительность (частотность). Методика определения степени употребительности фразеологизмов до конца не ясна. Упоминается лишь опрос 20 респондентов-филологов, что, на наш взгляд, не может дать сколько-либо объективного результата.

В качестве подтверждения приведем результаты небольшого статистического исследования употребления фразеологизмов на букву «А» (65 единиц) из Фразеологического словаря под ред. А.И. Молоткова [25] в тексте современного российского детектива. Проверка методом сплошной выборки по тексту российских детективов (221 произведение 77 авторов) дала следующие результаты. В текстах детектива совсем не представлены (0 употреблений) 36 фразеологизмов: *братъ/ взять на бордаж (кого, что), абсолютный ноль, с первого абцуга, по первому абцугу, авгиевы конюшни, авось да небось <да как-нибудь>, ад кромешный на душе [на сердце], в костюме Адама, от Адама, адмиральский час, ни аза <в глаза>, от аза до ижицы, на аккорд, акридами питаться, аллах знает, алмазная свадьба, ни алтына <за душой>, от альфы до омеги, открыть Америку, андроны едут, аннибалова клятва, антик с звездикой, вкушать от пищи святого Антония, сидеть на пище святого Антония, (разбирается) как свинья в апельсинах, как в аптеке, аредовы веки (жить), ариаднина нить, аркадская идиллия, мерить на аршин (какой, кого, что), мерить на один аршин (кого, что), видеть на три аршина в землю, видеть на три аршина под землей, накалять/ накалить атмосферу, увы и ах, не ахти сколько.*

Единожды встречается 10 фразеологизмов: *административный восторг, с азов, заключительный аккорд, акции повышаются [поднимаются]/ повысились [поднялись] (кого, чего, чьи), аллах <его> знает, одному аллаху известно, заправлять арапа, на арапа, сдавать/ сдать в архив, аттическая соль.*

Дважды встречаются 8 фразеологизмов: *делать авансы кому, акции упали (кого, чего, чьи), вламываться в амбицию, разводиться антимонии, братъ/ взять на арапа, мерить (мерять) на свой аршин (кого, что, ахиллессова пята, не ахти как.*

Таким образом 54 фразеологизма из 65 употребляются в тексте детектива от 0 до 2 раз. Оставшиеся 11 единиц распределились по частотности употребления следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Общее количество фразеологизмов	Фразеологизмы	Количество употреблений в тексте
6	<i>по адресу (кого, чьему), альфа и омега, тяжёлая артиллерия (5 раз), на авось, как [будто, словно] аршин проглотил (6) ад кромешный (7).</i>	5—10 раз
3	<i>нести ахинею (12), не ахти какой (14), в ажуре (18)</i>	11—20 раз
1	<i>не по адресу (21)</i>	21—30 раз
1	<i>в адрес (кого, чей)</i>	184 раза

Ни одна из перечисленных выше фразеологических единиц не представлена в ЛМ₃.

Для сравнения частотности употребления фразеологизмов, включенных в этот лексический минимум, мы проверили первые 10 единиц на букву «Б». Оговоримся сразу, что этот список отличается от словника фразеологического словаря, так как в последнем фразеологизмы расположены по ядерным компонентам. Результаты оказались следующими. Нет ни одной единицы с частотностью менее 4 употреблений.

Менее 5 раз употребляется один фразеологизм *без году неделя* (4). Оставшиеся единицы распределились по частотности употребления следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Общее количество фразеологизмов	Фразеологизмы	Количество употреблений в тексте
4	<i>без царя в голове</i> (5), <i>без задних ног</i> (9), <i>без пяти минут (кто)</i> (9)	5—10 раз
3	<i>бабье лето</i> (13), <i>белая ворона</i> (15), <i>без ума</i> (17)	11—20 раз
1	<i>без лишних слов</i> (25)	21—30 раз
1	устойчивое выражение <i>безвыходное положение</i> (36)	31—40 раз
1	<i>без конца</i>	83 раза

Как видим, фразеологизмы, употребляющиеся в текстах детектива более пяти раз, распределились по частотности примерно одинаково. Мы не можем сказать, что фразеологизмы из списка «А» менее частотны, нежели фразеологизмы из списка «Б». Так почему же ни один фразеологизм из первого списка не попал в лексический минимум? Ответ может быть только один. Частотность употребления единиц проверялась на ограниченном материале и не проверялась сплошной выборкой из текстового материала (нет опоры на принцип покрываемости текстов).

Для получения более объективной картины и чтобы избежать тематических ограничений на отбор фразеологии, который, безусловно, существует при работе с текстами криминальной прозы, есть прямой смысл провести еще две проверки: с помощью Национального корпуса русского языка, задав временной интервал с середины прошлого века (1950 г.) по настоящее время (2020 г.), и непосредственно в сети Интернет.

Как показывает практика, проверка в сети Интернет является одним из простейших и наиболее действенных способов проверки особенностей функционирования фразеологизмов в современном русском языке. При этом не стоит опасаться, что произойдет перекося в сторону собственно сетевой коммуникации (употребления фразеологизмов в разного рода чатах, на форумах и т.п.). Современное пространство Интернета как раз примечательно тем, что наполнено текстами самых разных стилей и жанров и в целом отражает круг интересов среднего носителя языка.

Мы провели в Национальном корпусе (НК) русского языка и в сети Интернет проверку фразеологизмов, частотность употребления которых в тексте криминальной прозы составила более 10 единиц: на букву «А» — из Словаря Молоткова (ФСРЯ—1994), на букву «Б» — из ЛМЗ. Результат представлен в таблице 3.

Таблица 3 / Table 3

А (ФСРЯ–1994)				Б (ЛМЗ)			
Количество употреблений				Количество употреблений			
	ДТ	НК	Яндекс ²		ДТ	НК	Яндекс
нести ахиною	12	19	24 тыс.	бабье лето	13	128	610 тыс.
не ахти какой	14	130	6 тыс.	белая ворона	15	213	230 тыс.
в ажуре	18	62	7 тыс.	без ума	17	273	596 тыс.
не по адресу	21	104	2 тыс.	без лишних слов	25	159	6 тыс.
				безвыходное положение	36	230	25 тыс.
в адрес кого, чей	184	1930 ³	4 млн	без конца	83	1918	686 тыс.

Как видим, частотность употребления фразеологизмов в текстах определенной тематики (детектив) отличается от их употребления в тематически не ограниченном корпусе текстов. А это значит, что при отборе фразеологии для минимума следует руководствоваться и *тематическим принципом*, включая в корпус для отбора фразеологии тексты той тематики, которые перечислены в Требованиях к каждому уровню изучения языка.

При анализе ЛМ остается также не совсем ясным, каким образом и по какому принципу определялся количественный состав словника, а также какие материалы послужили его источником. Считается, что «при расчете объема ЛМ русского языка наряду с целью и этапом обучения учитывается посильность усвоения учащимися данного количества лексических единиц в отведенное время и его достаточность для осуществления речевых интенций, определяемых Стандартом (требованиями) соответствующего уровня владения языком, принятыми в России» [7. С. 81].

Однако на данный момент нет исследований, посвященных проблеме количественного усвоения фразеологии за одно занятие: «Составители ЛМ, определяя количественный объем словаря-минимума, опираются прежде всего на исследования и материалы экспериментальной проверки, в которых

² Статистика по данным Интернета (от 16.05.2020) является неточной, так как мы не проверяли, какой процент употреблений данных выражений составляют собственно фразеологизмы. Тем не менее сопоставление общих цифр является достаточно показательным.

³ Данная цифра является приблизительной: на самом деле она несколько меньше. Мы проверили первые 50 примеров на наличие в них оборота «в адрес» во фразеологическом значении. Только трижды это выражение было употреблено в своем прямом значении.

определено оптимальное количество слов, доступных усвоению учащимися за один урок. Такого рода исследования по усвоению фразеологических единиц пока не проводились» [11. С. 37].

Количество единиц для усвоения, предлагаемые в ЛМ₂ и ЛМ₃, заставляет предположить, что оно рассчитано с помощью лексикографического критерия, согласно которому на 10—15 лексем, как полагают лексикографы, приходится одна фразеологическая единица [11. С. 38]. В этом случае при лексическом минимуме в 5100 единиц (В₂) нижний количественный порог фразеологизмов должен составлять около 320 единиц, а при минимуме в 11000 единиц (С₁) — около 680 единиц. Однако вызывает сомнение, что при существующем подходе к изучению фразеологии учащиеся нефилологического профиля смогут усвоить вдвое больше фразеологизмов (300 единиц вместо 145 для предыдущего издания ЛМ₂) к концу уровня В₂.

Согласно Стандарту ТРКИ-2 [26] для учащихся нефилологических специальностей на переход от уровня В₁ к В₂ выделено 380 уч.ч. для общего владения русским языком и 340 уч.ч. для овладения профессиональным модулем. Простейшие подсчеты дают нам цифру в 0,7 изученных фразеологизмов за 45 мин., т.е. 3 фразеологизма за 4 уч.ч. (две пары).

Отсутствует и ясность по вопросу, насколько предлагаемые к изучению на уровне В₂ 300 фразеологических единиц включены в существующие учебники и учебные пособия: Н.В. Андришина в своей статье не ссылается ни на одно из существующих изданий [3]. Соответственно, возникает вопрос, какой процент фразеологизмов из нового списка потребует дополнительной работы (сверх учебника) и, соответственно, дополнительного учебного времени.

Смущает и количество единиц, подлежащих усвоению при переходе от уровня В₂ к С₁. Как уже говорилось выше, в ЛМ₃ представлено 647 единиц: 580 фразеологических единиц и 67 пословиц. Часть из них была включена в ЛМ₂. Если предположить, что 300 фразеологизмов студенты в скором времени должны будут изучать на уровне В₂, то на уровне С₁ за 280 уч.ч. должно быть усвоено 347 единиц, т.е. примерно 1,2 фразеологизма в час. При этом даже поверхностное знакомство с существующими учебными пособиями показывает, что этот количественный критерий не соблюдается, а их разнообразие свидетельствует о том, что набор фразеологизмов в них вряд ли совпадает. Так, из 24 фразеологизмов уроков 1—4 учебника «Окно в Россию-1» (СПб.: Златоуст, 2009) [27] только семь (*принимать что-л. близко к сердцу, отвечать головой, Всему свое время, не оставаться/ не остаться в долгу, в курсе (быть), хоть бы что (кому?), Чем богаты, тем и рады*) входит в ЛМ₃. Этот учебный курс рассчитан на 120 ч., в каждом из 8 уроков изучается примерно по 5 фразеологизмов, т.е. 1 фразеологизм за 3 уч.часа, т.е. скорость усвоения материала втрое меньше требующейся.

Составителями ЛМ₂ и ЛМ₃ также задекларирован *лингвокультурологический принцип* при отборе фразеологии, однако на практике он явно не приме-

няся, иначе из словника ЛМ₃ не бы выпали частотные и культурологически значимые *на авось, альфа и омега и как [будто, словно] аршин проглотил*.

Что касается источников ЛМ₂ и ЛМ₃, то в различных публикациях указывается, что «источниками для лексических минимумов русского языка служат словари (преимущественно частотные, толковые и переводные), ранее созданные ЛМ, лексика учебников русского языка и книг для чтения» [7. С. 81], однако полный список источников не приводится, что заставляет сомневаться в наличии определенного корпуса текстов для отбора материала.

Отдельно хотелось бы прокомментировать пословицы, включенные в ЛМ₂ (11 единиц): *Век живи — век учись. Лучшие один раз увидеть, чем сто раз услышать. Лучшие поздно, чем никогда. На вкус и цвет товарища нет. Нет худа без добра. О вкусах не спорят. От добра добра не ищут. Семеро одного не ждут. Сердцу не прикажешь. Сытый голодного не понимает. Язык до Киева доведет*. Принципы отбора пословиц разработчиками минимумов не указываются. Единственно, что можно сказать однозначно, что источником этого минимума не является паремиологический минимум Г.Л. Пермякова: одна из пословиц (*Лучшие один раз увидеть, чем сто раз услышать*) не входит в словник Пермякова, а другая дана в непривычной для современного русского дискурса форме (*Сытый голодного не понимает* вместо общеизвестного и включенного в словари *Сытый голодного не понимает* ([15; 28]). Нетипичная форма этой пословицы в ЛМ₂ свидетельствует и о том, что авторы-разработчики минимума вряд ли обращались и к лучшему с учебной точки зрения на сегодняшний день «Словарю русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова (М., 1991, 2000) [28], в котором приводились многочисленные контексты употребления пословиц в письменном тексте, а также давалось толкование многих единиц.

Пути решения задачи составления фразеологического минимума

В силу большого объема, сложности фразеологического материала и слабой изученности вопроса в целом разработка фразеологических минимумов может вестись пока только в рамках серии частных исследований. Эти работы могут продолжаться, как и раньше, методом различного рода опросов. Однако более перспективными сейчас представляются исследования фразеологии на материале корпусов текстов (письменных и устных).

Общей задачей нам представляется продуктивным постепенное формирование фразеологического минимума на базе существующих фразеологических словарей с помощью проверки их словариков «на современность». На наш взгляд, следует начать с двух основных толковых фразеологических словарей [25; 29].

Своей частной задачей мы видим проверку употребительности в текстах детективов фразеологизмов из Словарей под ред. А.И. Молоткова [25] и

А.И. Федорова [29], в составе которых есть слова-компоненты фразеологизмов из «Фразеологического словаря современного детектива» [1]. Эта работа была задумана нами как часть словаря, но не была завершена в силу своей трудоемкости. Такой подход позволит нам определить основные зоны фразеологической активности и, возможно, использовать *структурный принцип* для создания ФМ среднего носителя русского языка.

Что мы имеем в виду? При составлении «Фразеологического словаря современного детектива» (словарь составлялся методом сплошной выборки инноваций из произведений российской криминальной прозы) был сформирован перечень гнездовых слов-компонентов фразеологизмов и пословиц, вошедших в основной корпус словаря. Планировалось также составление списка фразеологизмов из Словарей под ред. А.И. Молоткова и А.И. Федорова, имеющих в своем составе слова-компоненты из перечня гнездовых слов, и размещение их в приложении.

На сегодняшний день такой список составлен по Словарю под ред. А.И. Молоткова. В него вошло 436 единиц. В процессе составления списка был выявлен ряд моментов: 1) не все ФЕ из Словаря под ред. А.И. Молоткова, объединенные одним компонентом, употребляются в тексте ДТ; 2) ФЕ из этого словаря употребляются в текстах не во всех своих значениях, хотя не обязательно только в одном значении; 3) Сочетаемость и значение ряда оборотов изменились; 4) ФЕ употребляются в тексте ДТ в одном или двух из своих вариантов; 5) стилистические характеристики ФЕ могут отличаться от тех, которые даны в Словаре под ред. А.И. Молоткова; 6) частотность употребления ФЕ из Словаря под ред. А.И. Молоткова в тексте детектива в целом не выше частотности употребления в нем инноваций.

Все перечисленное свидетельствует о том, что фразеологические гнезда (ФГ) с данным ядерным компонентом попали в зону фразеологической активности и относятся к «живой» фразеологии. При составлении ФМ можно использовать структурный принцип, отбирая из словарей в минимум фразеологизмы и пословицы с теми ядерными компонентами, которые входят и в состав инноваций, и в лексическую часть словника соответствующего ЛМ. Этот дополнительный принцип, с одной стороны, позволит исключить из минимума ФЕ, ни один из компонентов которых не входит в лексический минимум соответствующего уровня. С другой стороны, он даст возможность дополнить перечень единиц ФМ теми, которые входят в продуктивные и активно развивающиеся ФГ.

Принципы отбора единиц для фразеологического минимума

Неоднородность состава фразеологии в ее широком понимании приводит к тому, что принципы отбора единиц для минимума существенно различаются. В целом они делятся на два больших блока в зависимости от единиц, отбираемых для минимума.

I. Собственно фразеологический минимум.

Принципы отбора фразеологических сочетаний, то есть словосочетаний, в которых одно слово обладает минимальной или единичной сочетаемостью, подробно изложены в предисловии И.В. Рахманова к «Словарю наиболее употребительных слов английского языка» [30]. Неудивительно, что они схожи с принципами отбора ЛМ. Учитывалась семантика словосочетаний и «их соответствие выбранной тематике» (тематический принцип), их «нейтральная окраска» (стилистическая неограниченность, т.е. употребительность в письменной и разговорной речи, а также отсутствие территориальных ограничений), сочетаемость (обороты, которые могут включать определения, дополнения), «способность служить образцом для других единиц» (обороты, образованные по одной модели), невозможность дословного перевода на родной язык учащихся, употребительность, отсутствие лексических эквивалентов, исключение синонимов [30. С. 30—32].

Также Рахманов, говоря о минимуме в целом, упоминает, что он содержит 75% слов любого неспециализированного текста средней трудности [30. С. 21], т.е. фактически в данном случае речь идет о принципе «покрываемости текстов», хотя данный термин в его работе не используется и о таком принципе речь не идет.

Аналогичных принципов при отборе фразеологизмов (куда вошли сращения, единства, сочетания, модальные, междометные, связочные фразеологизмы), судя по всему, придерживалась и Е.А. Быстрова при создании ФМ русского языка для национальной средней школы. В диссертации Ю.А. Максяшиной, которая следует за Е.А. Быстровой в принципах отбора единиц для ФМ, перечислены *коммуникативная ценность* (отсутствие у фразеологизма лексического эквивалента и далее «в плане соотношения с минимумом *тем и ситуации*»⁴ [11. С. 40]), *употребительность* (т.е. частотность употребления в тексте); *нормативность* (принадлежность к литературному языку; требование нейтральной стилистической окраски, характерное для отбора лексики, отсутствует), *сочетаемость* (определяемая на основе анализа синтагматических связей ФЕ), *исключение синонимов*, критерии *нейтральности* и *учета лексического минимума* (предпочтение отдается ФЕ, компоненты которых входят в ЛМ). Основными принципами, в отличие от принципов отбора единиц для ЛМ, считаются коммуникативная ценность и употребительность (частотность) [11. С. 39—43]. Источниками созданного согласно этим принципам «Учебного фразеологического словаря» (М., 1984) послужили Программы для национальной средней школы, произведения художественной литературы, изучаемые в средней школе, общественно-политическая литература, детская и юношеская периодическая печать. Особое внимание уделяется самим единицам отбора, для которых принято понимание фразеологии Н.М. Шанским.

⁴ «Кроме того, принимались во внимание наиболее типичные сферы и ситуации общения учащихся национальных школ» [21. С. 6].

Ю.А. Максяшина отказалась от попыток составить фразеологический минимум на основании наложения существующих списков фразеологизмов, так как, сравнив имеющиеся словарные минимумы для национальной школы, обнаружила, что среди слов, рекомендуемых для активного усвоения, только два оказались общими для всех списков [11. С. 29].

II. Паремиологический минимум

Отдельно стоят принципы отбора единиц для паремиологических минимумов (ПМ). Для широко известного минимума Г.Л. Пермякова их два: *использование в устной речи* (исходный список паремий составлен только на основании записей устной речи) и *частотность* (отбор производился по результатам опроса).

Для ПМ Е.Е. Иванова, полагающего, что главной задачей является создание не минимума, а основного паремиологического фонда (ядра русской паремиологии), их также два: наличие паремий как в древнейших, так и в современных *текстах и собраниях русских паремий*, «употребительность их на различных этапах исторического развития языка» и *употребительность в современном языке* (по результатам опроса) [31. С.64].

Думается, основное различие в этих минимумах состоит в целях, которые преследовали их составители: Г.Л. Пермяков — определение активного устного минимума носителя русского языка во время проведения эксперимента, в том числе и в учебных целях (создание словаря-минимума); Е.Е. Иванов — определение «вневременного» паремиологического ядра русского языка (теоретические вопросы изучения русской ментальности).

Наложение этих минимумов друг на друга дает 80 общих единиц [31. С. 57].

Выводы

Оставив в стороне принципы отбора паремиологии, попробуем уточнить и скорректировать принципы отбора единиц для собственно фразеологического минимума. Все известные нам лексико-фразеологические и фразеологические минимумы создавались в учебных целях и должны отражать современное состояние языка, поэтому принцип частотности (употребительности) прежде всего должен представлять собой *проверку словариков фразеологических словарей «на современность»*. Причем проверку эту следует вести не только и не столько посредством опросов, дающих субъективные результаты, но и с привлечением *текстового материала* как с учетом его *тематики* (*тематический принцип*), так и безотносительно к ней. Проверка употребительности единиц в современном тексте наглядно показала, что частотность употребления одних и тех же единиц в текстах одной тематики (криминальная проза) и тематически не ограниченных текстов (материалы национально-корпуса русского языка, сети Интернет) сильно отличается.

Значимым критерием, на наш взгляд, должен стать принцип «присутствия в сознании», так как он напрямую связан с ситуативностью, возникно-

вением в сознании той или иной единицы в зависимости от ситуации. И здесь для отбора также будет важна жанровая специфика текстов-источников. К сожалению, реализация этого принципа для русского языка — отдаленное будущее, так как ситуации изучены недостаточно. На данный момент для собственно фразеологизмов существует лишь «Большой фразеологический словарь русского языка» (М.: АСТ-Пресс, 2006), словарь которого содержит 1500 единиц [32].

Представляется важным привлечь к отбору фразеологии *строевой принцип*, увязывая его с продуктивностью фразеологических гнезд (групп ФЕ, объединенных общим компонентом). Этот дополнительный принцип, с одной стороны, позволит исключить из минимума ФЕ, ни один из компонентов которых не входит в лексический минимум соответствующего уровня. С другой стороны, он даст возможность дополнить перечень единиц ФМ теми, которые входят в продуктивные и активно развивающиеся ФГ.

При отборе фразеологизмов для учебных минимумов не следует игнорировать *лингвокультурологический* принцип, который лег в основу большинства учебных пособий по фразеологии. Несмотря на смещение интереса исследователей к функционированию фразеологизмов в речи, «культурологически ценные» обороты всегда будут привлекать внимание учащихся и повышать и мотивацию в изучении языка. Кроме того, он единственный разработан в достаточной степени, что создает определенный перекоп при отборе фразеологии для учебников. В то же время этот принцип практически не учитывается при составлении минимумов.

Важным моментом для фразеологии должен стать вопрос об *источниках* для минимумов и процент покрываемости текстов. Следует обратиться к опыту зарубежных словарей, «включивших в число обследуемой литературы библию, реакционную буржуазную прессу, бульварные романы и т.д.» [30. С. 10], т.е. те текстовые источники, которые ранее по идеологическим соображениям не использовались, но которые как раз и дают представление о ФМ среднего носителя языка. Следовательно, нужен анализ корпуса современных текстов массовой литературы.

При создании фразеологических минимумов методологические принципы могут быть лишь дополняющими и корректирующими лингвистические. При этом ни один из лингвистических принципов не может стать единственным критерием для отбора.

Отбор собственно ФМ (без паремиологии) — самая трудная часть, которая должна включать несколько этапов. Первый из них — проверка функционирования в тексте фразеологизмов из словарей. Особенно сложным будет определение изменений в ближайшем контекстном окружении и семантике фразеологизмов. Эта работа может быть выполнена на материале закрытых корпусов текстов разных жанров.

Для учебных фразеологических минимумов недостаточно списка единиц; важны контексты, иначе минимум становится бессмысленным списком, не способствующим обучению.

Завершить краткий обзор проблемы создания фразеологических минимумов хотелось бы словами моего учителя проф. В.М. Мокиенко, сказанными им по поводу попыток определить паремиологический минимум: «Общего минимума, минимума “для всех” носителей конкретного языка, видимо, не существует. Существует лишь “зона узнавания”, которая определяет более или менее условное ядро национальной паремиологии. Но и это ядро колеблется в языковом сознании конкретных носителей языка в зависимости от индивидуального восприятия Слова, его образных и экспрессивных потенциалов и личного речевого опыта» [33. С. 15]. Несмотря на, казалось бы, столь компромиссное решение вопроса, проф. Мокиенко не перестает изучать проблемы фразеологических и паремиологических минимумов, о чем свидетельствует ряд его статей, и настойчиво разгадывает детективную историю о принципах отбора и границах фразеологического минимума русского языка, вдохновляя и направляя на этом пути и автора этой статьи.

Библиографический список

1. *Ганапольская Е.В.* Фразеологический словарь современного русского детектива: в 2 т. СПб.: Златоуст, 2015—2016.
2. *Андрюшина Н.П.* Лексические минимумы по русскому языку как иностранному: проблема отбора лексических и фразеологических единиц // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. no 3 (33). С. 648—652.
3. *Андрюшина Н.П.* Фразеологические минимумы в описании уровней владения русским языком как иностранным // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития: материалы VII Междунар. науч.-метод. конф. 19—20 мая 2016 г. Минск: Изд. центр БГУ, 2016. С. 14—15.
4. *Андрюшина Н.П.* Актуальные направления развития Российской государственной системы тестирования по русскому языку как иностранному // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность: сб. ст. I Междунар. конгресса преподавателей и руководителей подгот. факультетов: в 2 ч. М.: РУДН, 2017. С. 20—24.
5. *Касьмова Р.Т.* Процедура отбора тематической лексики в учебных целях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. no 4. С. 676—686. DOI: 10.22363/2312-8011-2017-14-4-676-686.
6. *Маркина Е.И.* Лингводидактические основы разработки лексических минимумов по русскому языку как иностранному для разных профилей обучения: дис. ... канд. пед. наук. М., 2011.
7. *Маркина Е.И., Крусате Руис-Соррилья М.* Основные подходы к минимизации лексики в российской и европейской учебной лексикографии // Вестник РУДН, серия «Вопросы образования: языки и специальность», 2011. no 3. С. 77—84.
8. *Муравьев Н.А., Ольшевская М.Ю.* Подходы к составлению лексических минимумов в России и за рубежом: проблемы и перспективы // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 1. С. 78—89. DOI: 10.25205/1818-7935-2019-17-1-78-89.

9. *Ковалевская Л.В., Стоянова Т.В.* К вопросу о разработке фразеологических минимумов и их роли в обучении филологов русскому языку как иностранному // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: Традиции и инновации: сб. материалов III Международ. научно-метод. онлайн-конференции. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2018. С. 464—470.
10. *Крикман А.* Паремиологические эксперименты Г.Л. Пермякова. Препринт. На русском языке. Редакционно-издательский совет АН ЭССР, Таллин, 1986.
11. *Максяшина Ю.А.* Фразеологический минимум русского языка: дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2004.
12. *Мокшенко В.М.* Паремиологический минимум и паремиологические максимумы современной русской жизни // Слова. Концепты. Мифы / отв. редактор Г.К. Венедиктов. М.: Индрик, 2011. С. 218—231.
13. *Никитина Т.Г.* Русские пословицы в современном социокультурном контексте: к вопросу о составе паремиологического минимума // Филологические науки. 2015. no 10 (41). Ч. 5. С. 87—89. DOI: <https://doi.org/10.18454/IRJ.2015.41.190>.
14. Паремиология без границ: монография / Е.Н. Антонова, М.А. Бредис, Т.Е. Владимирова и др.; под ред. М.А. Бредиса, О.В. Ломакиной. Москва: РУДН, 2020.
15. *Пермяков Г.Л.* Основы структурной паремиологии. М., 1988.
16. *Петрова Л.А.* Паремиологический минимум в лексиконе языковой личности современных учащихся: дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2007.
17. *Ломакина О.В.* К вопросу об определении центра современной крылатики // IV Фирсовские чтения. Язык в современных дискурсивных практиках: материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. Москва, 22—23 октября 2019 г. / под ред. А.С. Борисовой, А.В. Игнатенко, Т.В. Лариной, О.В. Ломакиной. М.: РУДН, 2019. С. 259—265.
18. 4000 наиболее употребительных слов русского языка : учеб. словарь для зарубеж. школ: для говорящих на фр. яз. / З.П. Даунене, Н.З. Бакеева, Н.М. Шанский, М.: Русский язык, 1975. С. 259—265.
19. Единый лексический минимум русского языка для национальной школы: (Списки слов по периодам обучения): Проект / Н.З. Бакеева, А.И. Грекул, З.П. Даунене. М., 1975.
20. Единый фразеологический минимум русского языка для национальной школы / Е.А. Быстрова, Л.Н. Кротова, Э.М. Миргаязова; Науч.-исслед. ин-т содерж. и методов обучения. М.: Ин-т содерж. и методов обучения, 1975.
21. Учебный фразеологический словарь русского языка: пособие для учащихся нац.школ / Е.А. Быстрова, П.А. Окунева, Н.М. Шанский. Л.: Просвещение, 1984.
22. *Пермяков Г.Л.* 300 общеупотребительных русских пословиц и поговорок: для говорящих на нем. яз. М.; Лейпциг, 1985.
23. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Второй сертификационный уровень. Общее владение / под ред.Н.П. Андриюшиной. СПб.: Златоуст, 2014. (ЛМ₂).
24. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Третий сертификационный уровень. Общее владение / Н.П. Андриюшина, И.Н. Афанасьева, Л.А. Дунаева и др. СПб.: Златоуст, 2018. (ЛМ₃).
25. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей / Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Молоткова. Изд. 5-е. СПб.: Вариант, 1994.
26. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Т.А. Иванова и др. М. — СПб: Златоуст, 1999.
27. *Скорыходов Л.Ю., Хорохордина О.В.* Окно в Россию: учебное пособие по русскому языку как иностранному для продвинутого этапа. В двух частях. Часть первая. СПб.: Златоуст, 2009.

28. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 1991.
29. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII—XX в.: в 2 т. / под ред. А.И. Федорова. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991.
30. Рахманов И.В. Предисловие // Словарь наиболее употребительных слов английского языка / сост. В.Д. Аракин, Г.М. Уайзер, С.К. Фоломкина; под общ. ред. проф. И.В. Рахманова. Изд. 2-е перераб. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1969. С. 5—37.
31. Иванов Е.Е. Паремнологический минимум и основной паремнологический фонд // Паремнология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремнологии. Пословица в дискурсе и тексте. Пословица и языковая картина мира / Под ред. О.В. Ломакиной. М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 48—66.
32. Большой фразеологический словарь русского языка: значение, употребление, культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС Книга, 2006.
33. Мокиенко В.М. Современная паремнология (лингвистические аспекты) // Мир русского слова. 2010. no 3. С. 6—20.

References

1. Ganapolskaya, E.V. (2015—2016). *Phraseological Dictionary of the Modern Russian Detective: in 2 vols.* St. Petersburg: Zlatoust. (In Russ.).
2. Andryushina, N.P. (2011). Lexical minima in Russian as a foreign language: the problem of selecting lexical and phraseological units. *Problems of History, Philology, Culture*, 3 (33), 648—652. (In Russ.).
3. Andryushina, N.P. (2016). Phraseological minima in the description of levels of knowledge of Russian as a foreign language. *Theory and practice of teaching Russian as a foreign language: achievements, problems and development prospects: materials of the VII Intern. scientific method. conf. May 19—20, 2016.* Minsk: BSU. pp. 14—15. (In Russ.).
4. Andryushina, N.P. (2017). Actual directions of development of the Russian state system of testing for Russian as a foreign language. *Pre-university stage of education in Russia and the world: language, adaptation, society, speciality: collection of books. Art. I Intern. congress of teachers and managers of preparations. faculties: in 2 parts.* Moscow: RUDN, 20—24. (In Russ.).
5. Kassymova, R.T. (2017). Thematic Lexis Selection for Educational Purposes. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (4), 676—686. DOI 10.22363/2312-80112017-14-4-676-686 (In Russ.).
6. Markina, E.I. (2011). *Linguodidactic foundations of the development of lexical minimums in Russian as a foreign language for different educational profiles* [dissertation]. Moscow. (In Russ.).
7. Markina, E.I. & Crusate Ruiz-Zorrilla, M. (2011). The main approaches to the minimization of vocabulary in Russian and European learning lexicography. *Bulletin of RUDN University, series "Education: languages and specialty"*, 3, 77—84. (In Russ.).
8. Muravyov, N.A. & Olshevskaya M.Yu. (2019). Approaches to compiling lexical minimums in Russia and abroad: problems and prospects. *Bulletin of NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 17, 1, 78—89. DOI: 10.25205 / 1818-7935-2019-17-1-78-89. (In Russ.).
9. Kovalevskaya, L.V. & Stoyanova, T.V. (2018). To the question of developing phraseological minima and their role in teaching philologists Russian as a foreign language. *Methods of Teaching Foreign Languages and RCTs: Traditions and Innovations: Sat. materials III International scientific method. online conferences.* Kursk: Kursk State Medical University, 464—470. (In Russ.).
10. Krikman, A. (1986). *Paremiological experiments G.L. Permyakov.* Preprint In Russian. Editorial and Publishing Council of the Academy of Sciences of the ESSR, Tallinn. (In Russ.).

11. Maksyashina, Yu.A. (2004). Phraseological minimum of the Russian language [dissertation]. Veliky Novgorod. (In Russ.).
12. Mokienko, V.M. (2011). Paremiological minimum and paremiological maxims of modern Russian life In *Words. Concepts. Myths*. Moscow: Indrik. pp. 218—231. (In Russ.).
13. Nikitina, T.G. (2015) Russian proverbs in a modern sociocultural context: to the question of the composition of the paremiological minimum. *Philological Sciences*, 10 (41), 5, 87—89. DOI: <https://doi.org/10.18454/IRJ.2015.41.190>. (In Russ.).
14. Paremiology without borders: monograph. E.N. Antonova, M.A. Bredis, T.E. Vladimirova, L.N. Gishkaeva, E.E. Ivanov... C. Cao; M.A. Bredis, O.V. Lomakina (eds.). (2020). Moscow: RUDN. (In Russ.).
15. Permyakov, G.L. (1988). *Fundamentals of structural paremiology*. Moscow. (In Russ.).
16. Petrova, L.A. (2007). *Paremiological minimum in the vocabulary of the linguistic personality of modern students* [dissertation]. Veliky Novgorod. (In Russ.).
17. Lomakina, O.V. (2019). To the question of defining of modern quotations core. *IV Firsov readings. Language in modern discursive practices: materials of reports and messages of the International scientific-practical conference. Moscow, October 22—23, 2019*. Moscow: RUDN. pp. 259—265. (In Russ.).
18. 4000 mots les plus usités en Russe: learner's dictionary for schools abroad: for speakers of French. Z.P. Daunene, N.Z. Bakeeva & N.M. Shansky (1975). Moscow: Russian language. (In Russ.).
19. General lexical minimum of the Russian language for the national school: (Lists of words by periods of study): project. N.Z. Bakeeva, A.I. Grekul & Z.P. Daunene (1975). Moscow. (In Russ.).
20. General phraseological minimum of the Russian language for the national school. E.A. Bystrova, L.N. Krotova & E.M. Mirgayazova; Scientific research Inst. and teaching methods (1975). Moscow: Inst. and teaching methods. (In Russ.).
21. Learner's phraseological dictionary of the Russian language: a manual for students of national schools. E.A. Bystrova, P.A. Okuneva & N.M. Shansky (1984). Leningrad: Prosveshhenie. (In Russ.).
22. Permyakov, G.L. (1985). *300 common Russian proverbs and sayings: for speakers of German*. Moscow; Leipzig. (In Russ.).
23. Lexical minimum of Russian as a foreign language. Level B2. ed. by N.P. Andryushina (2014). St. Petersburg: Zlatoust. (In Russ.).
24. Lexical minimum of Russian as a foreign language. Level C1. N.P. Andryushina, I.N. Afanasyev, L.A. Dunaev, L.P. Klobukova, L.V. Krasilnikova & I.I. Yatsenko (2018). St. Petersburg: Zlatoust. (In Russ.).
25. Phraseological dictionary of Russian: over 4000 dictionary entries. L.A. Voinova, V.P. Zhukov, A.I. Molotkov & A.I. Fedorov; A.I. Molotkov (Ed.). (1994). St. Petersburg: Variant. (In Russ.).
26. The state educational standard for Russian as a foreign language. Level B2. T.A. Ivanova, T.I. Popova, K.A. Rogova, & E.E. Yurkov (1999). Moscow—St. Petersburg: Zlatoust. (In Russ.).
27. Skorokhodov, L.Yu. & Khorokhordina, O.V. (2009). *Window to Russia: a tutorial on Russian as a foreign language for an advanced stage*. In two parts. Part one. St. Petersburg: Zlatoust. (In Russ.).
28. Zhukov, V.P. (1991). *Dictionary of Russian proverbs and sayings*. Moscow: Russian language. (In Russ.).
29. Phraseological dictionary of the Russian literary language of the late XVIII—XX century: in 2 vols., A.I. Fedorov (Ed.). (1991). Novosibirsk: Nauka, Sib. Department, Vol. 1—2. (In Russ.).

30. Rakhmanov, I.V. (1969). Preface. *Dictionary of the most common English words*, prof. I.V. Rakhmanov (Ed.). Moscow: Publishing house “Soviet Encyclopedia”, 5—37. (In Russ.).
31. Ivanov, E.E. (2015). Paremiological minimum and basic paremiological foundation In *Paremiology in discourse: General and applied issues of paremiology. Proverb in discourse and text. Proverb and language picture of the world*, O.V. Lomakina (Ed.). Moscow: LENAND, 48—66. (In Russ.).
32. Big dictionary of Russian idioms: meaning, use, cultural commentary. V.N. Telia (Ed.). (2006). Moscow: AST-PRESS Book. (In Russ.).
33. Mokienko, V.M. (2010). Modern paremiology (linguistic aspects). *World of Russian words*, 3, 6—20. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Ганапольская Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент Высшей школы лингводидактики и перевода Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. *Сфера научных интересов:* русская фразеология и лексикология, фразеография, компаративные исследования и проблемы перевода, динамика развития русского языка, методика преподавания русского языка как иностранного, культура русской речи; *e-mail:* eganapolskaya@mail.ru.

Information about the author:

Elena V. Ganapolskaya, Ph.D. of Philology, Associate Professor of the Higher School of Linguodidactics and Translation of Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University. *Research interests:* Russian phraseology and lexicology, phraseography, comparative and interpretation studies, dynamics of the Russian language development, methods of teaching Russian as a foreign language, culture of Russian speech; *e-mail:* eganapolskaya@mail.ru.